

RU

Феномен искусственной номинации беспородных собак
как успешный социальный проект

Иванян Е. П.

Аннотация. Цель исследования – определение специфики презентации искусственной номинации беспородных собак посредством комплексной характеристики полимодального текста, содержащего креолизированные микротексты с окказионализмами, имитирующими номинации новых пород собак. В статье рассмотрены способы образования окказиональных номинаций беспородных собак, явленные в игровом пространстве интернет-коммуникации в качестве социального проекта, оптимизирующего восприятие читателями дворняг. Выделены и определены особенности взаимодействия вербального и иконического компонентов креолизированных микротекстов полимодального текста, анимационных эффектов названных микротекстов. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на материале русского языка исследован феномен социального проекта, предложенный на сайте ADME, представленный как сложное полимодальное образование, порождающий гелозический эффект при восприятии комических ситуаций, приводящий к мелиоративному осмыслению (переосмыслению) назначения беспородных собак в жизни человека. В результате исследования установлено, что окказионализмы в анализируемом тексте образованы преимущественно деривацией по конкретному образцу; при этом индивидуальный характер и сложная природа окказионализма в том или ином случае допускают возможность двойственного толкования его образования. Определено, что анализируемый полимодальный текст явлен двумя уровнями презентации креолизированных микротекстов: 1) взаимодействием вербального и иконического компонентов с совпадающими или различающимися задачами; 2) обогащением названных компонентов анимацией – триггером, при этом анимация усиливает воздействующий эффект, показывает ситуацию в динамике, что актуализирует гелозический механизм восприятия игрового полимодального текста.

EN

The phenomenon of artificial nomination of mixed-breed dogs
as a successful social project

E. P. Ivanyan

Abstract. The aim of this research is to determine the specificity of the presentation of artificial nominations for mixed-breed dogs through a comprehensive characterization of a multimodal text containing creolized microtexts with occasionalisms, imitating nominations of new dog breeds. The article examines the methods of forming occasional nominations for mixed-breed dogs, presented in the playful space of internet communication as a social project that optimizes readers' perception of mongrels. The features of the interaction between the verbal and iconic components of creolized microtexts in the multimodal text, as well as the animation effects of these microtexts, are identified and defined. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first study, based on Russian language material, to investigate the phenomenon of a social project proposed on the ADME website, presented as a complex multimodal formation that generates a gelosic effect when perceiving comic situations, leading to a meliorative understanding (rethinking) of the purpose of mixed-breed dogs in human life. The research results demonstrate that the occasionalisms in the analyzed text are formed predominantly by derivation according to a specific pattern; however, the individual character and complex nature of the occasionalism in each case allows for the possibility of a dual interpretation of its formation. It is determined that the analyzed multimodal text presents two levels of creolized microtext presentation: 1) the interaction of verbal and iconic components with coinciding or differing tasks; 2) the enrichment of these components with animation – a trigger that enhances the impact, shows the situation in dynamics, which actualizes the gelosic mechanism of perception of the playful multimodal text.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена: 1) активно развивающимся пространством русского кинологического дискурса, в частности кинологическим жаргоном, в связи с тем, что кинологические вопросы приобретают масштабное значение для современных людей; 2) необходимостью изучать современный кинологический дискурс в различных аспектах; 3) важностью комплексного лингвистического анализа при изучении современных процессов, происходящих в разных участках данного дискурса.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- выявить и описать способы образования окказионализмов, имитирующих номинацию породы беспородных собак;
- охарактеризовать креолизованные микротексты (КМТ), входящие в полимодальный текст, содержащий искусственную номинацию беспородных собак, на предмет соотношения вербального и иконического компонентов, их назначения в полимодальном тексте;
- определить природу анимационных эффектов КМТ анализируемого полимодального текста.

Материалом для исследования послужили:

- 12 новых пород собак, которые придумали хозяева, а не заводчики. 2020. <https://adme.media/articles/12-novyh-porod-sobak-kotorye-privdumali-hozyaeva-a-ne-zavodchiki-2223815/>;
- Журавлева Е. Дизайнерские породы собак: кто это такие. 17.12.2018. <https://www.pravda.ru/zoo/1398205-dogs/>;
- Записки ветеринара. Как смешно называют беспородных животных и как это делать правильно. 16.08.2021. <https://dzen.ru/a/YReCdG6rPwTePg7A>;
- Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Изд-е 4-е, стер. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1-4;
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1967. Т. 1-4;
- Что значит диванная собака. 2011. <https://otvet.mail.ru/question/45971284>;
- Шабалов Н. Новые модные породы собак, которые скоро появятся на улицах всех городов // MAXIM. 29.06.2022. <https://www.maximonline.ru/longreads/novye-modnye-porody-sobak-kotorye-skoro-poyavyatsya-na-ulicakh-vsekh-gorodov-id739987/>.

Теоретическую базу исследования составили работы, характеризующие кинологический дискурс, кинологический жаргон (Белозёрова, Шапочкин, 2011; Путилина, 2020; Федорович, 2019); изучающие актуальные вопросы русского словообразования, в частности окказионального (Земская, 2009; Михайлов, 1989; Самыличева, 2013); работы в области креолизованных текстов (Бернацкая, 2000; Осипова, 2021); исследования в сфере когнитивных механизмов юмора (Мусийчук, 2010). В данной статье приводятся ссылки не на все материалы, а только на отдельные источники.

В исследовании использовались методы лингвистического наблюдения, описания способов словообразования. При определении количественного соотношения окказионализмов анализируемого языкового материала применялась количественная методика. Соотношение вербального и визуального компонентов КМТ изучалось с помощью структурно-функционального подхода и лингвосомиотического анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно расширяет знания о сфере бытования кинологического (жаргонного) дискурса, актуализации окказионального словообразования в нем, показывая, как запускается гелозоический механизм юмора в окказиональной номинации беспородных собак, приводящий к оптимизации психофизиологического состояния реципиента кинологического дискурса, переосмыслению назначения беспородных собак для человека.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты можно применять в практике преподавания дисциплин «Современный русский язык», «Теория языка. Часть 1», при изучении дискурсологии, например в спецкурсах по теории дискурса, теории интерпретации креолизованных текстов, в воспитательной работе с молодежью по отношению к беспородным собакам попутно, например, при изучении вопросов словообразования и др.

Обсуждение и результаты

Предваряющие замечания

Кинологический дискурс рассматривался учеными разных наук: в этико-социологическом ключе (Гийо, 2017), в зоопсихологическом освещении (Федорович, 2019). Феномен межвидовой коммуникации 'человек – собака' исследовался в работе Н. Н. Белозёровой, Д. В. Шапочкина (2011), в русской паремии (Черемных, Шенкман, 2024), как фрагмент языковой картины мира (Фатеева, 2013), концепт «собака» рассматривала Н. И. Маругина (2009), одноименный гештальт в охотничьем дискурсе – И. В. Ерофеева, В. Н. Бочаров (2019).

Изучение жаргонной лексики при обращении к лексикографическим источникам рассматривалось в статье И. М. Фатеевой (2010). Несмотря на многочисленные работы по исследованию современного русского кинологического дискурса, многие вопросы кинологического жаргона всё еще остаются вне поля зрения ученых-лингвистов.

В лингвистической русистике проблемы номинации собак ставились уже в XX в. В 1928 году Н. К. Дмитриев (1928) проанализировал клички собак, ориентируясь на материалы лингвистико-фольклорной экспедиции АН СССР. С. А. Янковская (2018, с. 158), исследуя словообразовательные особенности производных зоонимов в русских народных говорах с позиции номинативного подхода, отметила номинацию *междвор* для беспривязной собаки, привыкшей бегать по чужим дворам. П. Т. Поротников (1972) привел несколько шуточных кличек собак, имитирующих имя и отчество. Вопрос соотношения русской антропонимической формулы и кличек собак в художественном дискурсе попутно ставился Е. Р. Ivanyan (2020). Кинологическая зоонимика в лингвокогнитивном освещении рассматривалась в работе И. М. Фатеевой (2016).

Прежде чем перейти к собственно рассмотрению феномена успешного социального проекта по креативным номинациям беспородных собак, кратко охарактеризуем экстралингвистические предпосылки этого, наблюдаемые во второе и третье десятилетия XXI века.

Первое. Этот период можно назвать новым временем в осмыслении кинологических проблем. Собака начинает восприниматься социальным продуктом городской культуры (Федорович, 2019). В частности, это время является активным продвижением так называемых дизайнерских пород собак, которые выводят для радикального изменения внешнего вида или для получения каких-то особых качеств, например гипоаллергенности собаки, собаки – поводыря человека (Журавлева, 2018). Особенности наименования таких новых пород собак заключаются в том, что «дизайнерская порода» легко узнается по названию, которое часто представляет собой слово, состоящее из частей названий двух скрещиваемых пород» (Журавлева, 2018). Таковы, например, *джопс* – скрещивание мопса и джек-рассел-терьера, *спагль* – скрещивание кокер-спаниеля и бигля.

Второе. Названный период характеризуется тем, что русское словообразование – неология – испытывает мощное пополнение окказиональных неологизмов. При этом окказионализмы создаются не только с целью экономии речи, но в ещё большей степени с целью экспрессии или создания комического эффекта, см. высказывание об этом уже в первом десятилетии XXI в. (Алиева, 2006, с. 80).

Третье. В это время интернет-общение сложилось в самостоятельный феномен устно-письменной формы коммуникации, многообразных форм взаимодействия блогеров и их подписчиков на разных информационных площадках. При этом блогеры для интеллектуализации процесса восприятия предлагают своим подписчикам различные формы обратной связи (ответить на вопрос, привести свои примеры, аргументы и др.).

Приступая к комплексной характеристике статьи «12 пород собак...», дадим краткое пояснение. Отметим: анализируемая статья не является уникальной в качестве успешного социального проекта. Интернет-пространство располагает некоторым количеством публикаций (статьи и посты, перепосты), в которых пользователи интернет-коммуникации предлагалось порассуждать на тему, как можно в позитивной, шутливой и креативной форме назвать ту или иную беспородную собаку. Такие популярные «лингвистические задачи» предлагают своим подписчикам те или иные кинологи-блогеры, корпоративные блогеры приютов для бездомных животных. Между тем анализируемая статья по-своему уникальна. Она сочетает в себе совокупность удачных имитаций кинологического дискурса, является полимодальным, сложно организованным текстом, включающим в себя одиннадцать КМТ, представленных на двух уровнях: а) статичное размещение вербального и иконического компонентов и б) их анимированное развертывание. Именно на основании этого мы сочли возможным назвать данный текст полимодальным – сочетающим вербальный, иконический и анимационный компоненты. Хотя все три компонента реализуются одним перцептивным каналом – визуальным.

Кроме того, статья на кинологическую тематику успешно реализует интерференцию дискурсов, вводя фрагмент прецедентного феномена художественного текста. Начинается статья так: *Благодаря Борису Заходеру мы все с детства знаем, что в названиях пород – обман, а может, произвол. Но мы уже давно выросли и можем бороться с произволом, вооружившись чувством юмора.* В этих строках звучит отсылка к четверостишию Б. Заходера из цикла «Разные собачки»: *Доберман. / В названиях пород – Обман, / (А может – произвол): / Не так уж добер Доберман, – / (Хоть и не так уж Зол!..).* Строка помещена в новый для неё контекст, решает иные задачи, обогащая текст статьи новыми смыслами.

Таким образом, благодаря интерференции художественного (игрового) и кинологического (в сфере жаргона) дискурсов уже первые строки статьи содержат инструкцию для читателя: вооружиться юмором, воспринимать словообразовательную игру в имитацию названий пород, придуманных не заводчиками, но хозяевами беспородных собак. Здесь же формулируется важный посыл социального проекта: беспородная собака так же, как и породистая, достойна быть надежным помощником человека, обладает своими достоинствами или извинительными недостатками, она – источник радости и гордости для владельца.

Применительно к теме нашего исследования корпоративные блогеры сайта ADME фактически организовали интерактивную игру со своими форумчанами, предложив креативные варианты названий беспородных собак.

Как отмечается в научной литературе, участники кинологического дискурса (хозяева собак, ветеринары, зоозащитники) остро реагируют на номинации беспородных собак с отрицательными коннотациями, например *дворняга* (*дворняжка*), *двортерьер* и др. Волонтеры, работники приютов заинтересованы в том, чтобы собака из приюта обрела хозяина. Для того чтобы правильно сориентировать потенциального хозяина, такие речедееатели употребляют номинации, указывающие, черты какой породы просматриваются у беспородной собаки, например *овчароид*, см. об этом (Путилина, 2020).

В частности, кинолог и ветеринар, ведущий блога на Дзене «Собачья жизнь», в посте «Записки ветеринара. Как смешно называют беспородных животных и как это делать правильно» отмечает: «Профессор на учёбе учил нас говорить про таких домашних животных: *многопородные*. По большому счету-то эти особи и правда

появились в результате смешения кровей. Какие-то породы в них точно намешаны. Так что нет собак и кошек **беспородных**, есть **многопородные**» (Записки ветеринара..., 2021).

Перейдем к характеристике избранной для анализа статьи. Текст статьи состоит из 11 мини-сюжетов, повествующих о той или иной породе (в последнем мини-сюжете повествование объединяет характеристику двух придуманных пород собак). Каждый мини-сюжет имитирует подачу информации в современном журнале, в блоге, повествующем о какой-либо реальной породе собаки. Так, например, в журнале для мужчин Maxim в статье «Новые модные породы собак, которые скоро появятся на улицах всех городов» от 2022 г. рассказывается о новых породах собак. Алгоритм подачи информации в указанном журнале таков: 1) названа порода, 2) дано изображение породы, 3) представлена характеристика этой породы: почему так называли, какие свойства породы собаки представлены (Шабалов, 2022).

В анализируемой нами статье сохраняется такой алгоритм. Между тем вместо реальных современных пород, выведенных при скрещивании пород уже имеющихся, предложена лингвокреативная искусственная номинация, располагающая прозрачной внутренней формой, т. е. формально сохраняется соотношение формы языкового знака с его содержанием. Вот эти номинации: *почеширский терьер*, *цербернар*, *буль-бультерьер*, *хаудудог*, *пустолайка*, *диванная сторожевая*, *бульдозер*, *дрожтерьер*, *русская самогончая*, *тапкса*, *колбасет-хаунд*, *булкодав*.

Словообразовательная характеристика искусственной номинации беспородных собак

При определении способа образования окказионализма необходимо учитывать не только то, какие морфемы, основы участвуют в производстве окказионального слова, но и фактор контекста, поскольку для такого окказионального словообразования, как деривация по конкретному образцу, в качестве образца используются отдельное слово / слово с уникальным аффиксом / слово с остаточной основой / произвольно членимое слово (Земская, 2009; Михайлов, 1989; Рацибурская, 1992). При этом способе воспроизводится формант слова-образца, а производящая основа меняется.

Другой способ окказионального словообразования – контаминация; его особенность заключается в том, что в окказионализме используется объединение двух слов без участия форманта; в этом заключается его отличие от деривации по конкретному образцу, которой свойственно применение одного слова и его форманта.

Междусловное наложение – способ окказионального образования, процесс, при котором слова «наезжают» друг на друга: конец одного слова является началом другого (Земская, 2009).

Ясное разграничение в теории не обеспечивает на практике уверенного отнесения того или иного окказионализма к определенному виду.

Подспорьем в определении вида деривации является обращение к контексту. О деривации по конкретному образцу можно говорить, прежде всего, в тех случаях, когда образец представлен в контексте (Самыличева, 2013, с. 219). Именно контекст проясняет, чем мотивирована номинация. Отсутствие контекста не дает исследователю быть уверенным, что его интерпретация верна.

Как показал анализ языкового материала, для правильного определения способа окказионального словообразования обращение к КМТ (комментарий номинаторов, размещенный под изображением собаки) явилось необходимым условием. Восемь из 12 искусственных номинаций относятся к деривации по конкретному образцу, составляют 67% от общего количества языкового материала, это высокочастотный в изучаемой статье способ. Обратимся, соответственно, к наименованию – окказионализму и комментарию к нему.

Почеширский терьер. *Почеширскому терьеру все равно, чем вы будете его чесать. Рукой, ногой, садовыми граблями. Просто не останавливайтесь, пожалуйста!*

Окказиональное прилагательное *почеширский* создано по образцу узуального *йоркиширский (терьер)*, имеет место фонетическое созвучие с узуальной номинацией породы собаки, что позволяет определить: это именно деривация по конкретному образцу.

Буль-бультерьер. *Этот пес обожает плавать. Имейте в виду, что ему все равно, где это делать: в ванне или в грязной луже на улице, поэтому ради собственного блага почаще устраивайте ему спя дома.*

КМТ раскрывает, чем мотивируется образование окказионализма: речь идет о собаке, похожей на бультерьера, которая любит плавать (производить *буль-буль*). Конкретный образец – *бультерьер*. Полагаем, если бы соответствующий микроконтекст отсутствовал, уместно было бы говорить о таком способе словообразования, как междусловное наложение: звукоподражательное слово *буль-буль* + название породы *бультерьер*: конец основы первого слова накладывается на омонимичное начало другого слова. Попутно отметим, что здесь и по всему тексту статьи различаем креолизованный микротекст, т. е. КМТ (имитация – пародия на текст, описывающий новую породу собак, их 11) и микроконтекст как ближайшее окружение анализируемой лексемы.

Диванная сторожевая. *Вы можете быть на 100% уверены: даже если в квартиру проникнут воров и вынесут всё подчистую, ваши собака и диван останутся на месте.*

Пример интересен для анализа, поскольку допускает обнаружить более одного образца. Первый образец. Можно предположить, что в окказионализме имитируется образец *московская сторожевая*. КМТ полностью раскрывает замысел номинатора: эта собака похожа на породу сторожевой, у неё ярко выражена охранная функция, но годится сторожить только диван. Словообразовательная игра интеллектуализирует «сам процесс восприятия подобных окказионализмов» (Самыличева, 2013, с. 221). Между тем учет контента современного русского кинологического дискурса опровергает правильность такого определения. Как, в частности, следует из ответов, представленных на mail.ru, на вопрос «что значит *диванная собака*», это – фразеологизм кинологического жаргона. Первый лексико-семантический вариант (ЛСВ) – ‘не выставочная, не спортивная и не рабочая собака’. Второй ЛСВ – ‘собака, которая постоянно находится дома’. См. аргументы из названного источника:

«Первое значение – люди, которые занимаются разведением и участвуют в выставках, понимают “диванная” как не выставочная собака, не спортивная и не рабочая! все остальные могут понимать этот термин в буквальном смысле!» (Что значит диванная собака, 2011). Мы определили, что ЛСВ-2 в дискурсе кинологического жаргона способен получать оттенки значения ‘ленивая, неактивная, перекормленная собака’. Так, учет дискурсивных практик кинологического дискурса позволяет верно определить образец деривации, это – *диванная собака*.

Бульдозер. *Вы садовод-любитель? Тогда этот песик поможет вам! Правда, у него свои представления о ландшафтном дизайне. Но он – профи, а вы – любитель. Так что отойдите в сторонку, чтобы вас землей не засыпало.*

КМТ четко прописывает мотивацию при образовании окказионализма: это собака, которая при каждом удобном случае активно роет землю, в этом она профи, роет землю, как бульдозер. Узуальная лексема земля косвенным образом указывает на конкретный образец – *бульдозер*. Без учета микроконтекста реципиенты искусственной номинации могут определить этот неологизм как контаминацию: *бульдог + бульдозер*.

Дрождер. *Любимец мам и бабушек, который никогда не против надеть еще один свитерок или теплую шапку.*

Мотивация номинации: эта собака похожа на терьера, короткошерстная, часто дрожит, из-за чего владелец собаки (мама или бабушка) стремится утеплить своего домашнего питомца. Конкретный образец – *той-терьер*, небольшая короткошерстная собака, которая часто дрожит на холоде. Данное толкование подтверждает визуальный компонент КМТ: на рисунке изображена собачка, похожая на той-терьера, одетая в свитер. Попутно отметим, что в данном случае сохранено написание источника, без дефиса. Возможно, это может стать отдельной лингвистической задачей для исследователей.

Русская самогончая. *Есть теория, что эта порода берет начало от розовых зайчиков из знаменитой рекламы батареек. Скорее всего, она верна, потому что, когда вы уже абсолютно выдохлись в игре со своим питомцем, он еще полон сил и энергии.*

Именно микроконтекст позволяет правильно определить, чем мотивирована искусственная номинация: когда вы уже абсолютно выдохлись в игре со своим питомцем, он еще полон сил и энергии. Изображение собаки также подтверждает данное толкование: эта собака сама себе гончая, гоняется за собственным хвостом, свернувшись в карусель. Безусловно, номинация актуализирует и паразитарную ассоциацию с узуальной лексемой, обозначающей крепкий спиртной напиток, который изготавливают в домашних условиях путём перегонки браги, свойственный русской лингвокультуре.

Тапкса. *Представители этой породы выступают в боях с обувью как своей весовой категории, так и с более тяжелыми противниками. Завалить небольшой тапок 35-го размера или армейский ботинок 42-го? Тапкса не делает исключений.*

Деривация по готовому образцу указывает на то, что окказионализм образовался с опорой на узуальную лексему *такса*. Это окказионализм нестандартной структуры, поскольку фоном как бы присутствует ассоциат – лексема *тапка*. Микроконтекст подтверждает, что это деривация по готовому образцу: *выступают в боях с обувью*. Между тем при элиминировании объяснительного комментария коллективных блогеров (КМТ) допускается определение этого окказионализма как образованного с помощью контаминации: в словообразовании объединяются два слова без участия форманта (*такса + тапка*).

Булкодав. *Но булкодава не рекомендуется заводить любителям диет, так как он обожает мучное и может сбить хозяина с пути истинного.*

Мотивация окказионального словообразования: собака, похожая на волкодава, её основное свойство – любитель мучного, «давит булки». Конкретный образец – *волкодав*.

Цербернар. *В душе цербернар всегда остается щеночком. Попробуйте объяснить это улепetyивающему со всех ног прохожему, которого вот-вот догонит ваш питомец, чтобы поиграть.*

Согласно Словарю, *цербер* – «1. В древнегреческой мифологии: трехголовый злой пес с хвостом и гривой из змей, охранявший вход в подземное царство. 2. Перен. Свирепый и бдительный страж» (Словарь русского языка, 1999, т. 4, с. 643).

Полагаем, что окказионализм актуализирует читательские ассоциации по обоим значениям, имеет место осцилляция значений: ‘злой пес’ и ‘бдительный страж’. Микроконтекст (*улепetyивающему со всех ног прохожему, которого вот-вот догонит ваш питомец*) подтверждает второе значение ‘бдительный страж’. Между тем разворачивание микроконтекста переводит характеристику пса – *цербернара* в игровую плоскость – *чтобы поиграть*, поскольку в целом назначение анализируемого социального проекта – оптимизация межвидовой коммуникации ‘человек – собака’. Конкретный образец – *сенбернар*. Мотивация: собака похожа на сенбернара, выглядит как грозный пес и бдительный страж (*цербер*), готовый помчаться за прохожим. Всё же не исключается второе толкование образования окказионализма: это контаминация. В ней участвуют узуальная лексема, обозначающая породу, *сенбернар*, и вторая узуальная лексема *цербер*.

Оставшиеся три примера образованы различными высокочастотными для окказионального словообразования способами.

Хаудудог. *Хаудудог встречает гостей первым, возможно, для того чтобы поинтересоваться их драгоценным здоровьем и предложить чашечку чая. Но это не точно.*

Способ образования окказионализма – голофразис, лексико-синтаксический способ, объединяющий сочетания слов в одну лексему. Языковая игра усиливает игровой эффект за счет варваризма – формулы приветствия английского языка и заимствованного слова, обозначающего породу собаки, *дог*. КМТ имитирует ситуацию английского гостеприимства. На высокочастотность для второго – третьего десятилетий XXI в. этого способа образования окказионализмов указано в работе И. А. Нефляшевой (2022).

Применительно к следующим двум примерам, по нашему мнению, допустимо предложить определение не одного, а двух различных окказиональных способов словообразования, поскольку образование окказионализма – явление индивидуальное, трудно сводимое к одному конкретному типу.

Пустолайка. *Отличная сторожевая порода. Пес будет оберегать вашу безопасность, даже когда опасности на горизонте нет.*

Согласно Словарю, *пустолайка* – собака, лающая попусту, без нужды (Словарь русского языка, 1999, т. 3, с. 561). Узуальная лексема *пустолайка* обретает в микроконтексте «вторую жизнь», это лексико-семантический способ образования. Семантический неологизм имеет значение – ‘имитация породы собаки’. Микроконтекст подтверждает правильность толкования нового ЛСВ ‘дает впустую’.

Примечательно, что узуальная лексема *лайка*, согласно этимологическому словарю М. Фасмера, – «порода охотничьих собак, лаем дает знать о появлении дичи» (1967, т. 2, с. 451). Следовательно, лексема мотивирована словом *лаять*: ‘порода, которая сообщает о дичи лаем’. Сказанное обосновывает второе определение: это деривация по конкретному образцу, где образец – *лайка*. Попутно отметим, что рисунок, изображающий собаку, подтверждает допустимость этой версии: собака на рисунке похожа на породу «лайка».

Колбасет-хаунд. *Колбасет-хаунд не приживется в доме вегетарианца.*

Очевидно, допустимо двойное определение словообразования данного окказионализма. Первое определение: это междусловное наложение: слова *колбаса* и *бассет-хаунд* «наезжают» друг на друга, конец одного слова служит началом другого. Второе возможное толкование: это деривация по конкретному образцу, где образец – это название породы собаки *бассет-хаунд*. *Колбасет-хаунд* – это собака, похожая на породу *бассет-хаунд*, которая стремительно поедает колбасные изделия дома.

Подведем предварительные итоги: в анализируемом языковом материале высокочастотной является деривация по конкретному образцу, низкочастотными – голофразис (лексико-синтаксический способ), лексико-семантический и междусловное наложение. С учетом возможности двоякого толкования способа образования того или иного окказионализма высокочастотный способ приобретает число большее, чем 67%.

Характеристика креолизованных микротекстов полимодального текста, содержащего искусственную номинацию беспородных собак

Анализируемый текст, содержащий искусственную номинацию беспородных собак, определен нами как полимодальный. Помимо вербального, он состоит из иконического компонента – рисунка с изображением той или иной беспородной собаки. Поскольку в искусственной номинации обыгрывается название той или иной породы, закономерно ожидать от рисунка, что собака будет похожа на породу, которой приписывается сходство в окказионализме. Между тем, как показал анализ иконического компонента, это не всегда так. Согласование между вербальным и иконическим компонентами имеет место у 77% КМТ. Перечислим и охарактеризуем их.

Похожи: *цербернар* (похож на сенбернара), *хаудудог* (похож на дога), *пустолайка* (похожа на лайку), *дрожтерьер* (похож на той-терьера, которому свойственна часто дрожь), *тапкса* (похожа экстерьером и окрасом таксы), *колбасет-хаунд* (уши похожи на породу бассет-хаунда), *булкодав* (похож на волкодава). Следовательно, в названных КМТ наблюдается изоморфное соотношение вербального и иконического компонентов. Иконический компонент выполняет иллюстративную функцию, визуально обосновывает внутреннюю форму слова-окказионализма. Что касается степени креолизации для анализируемых КМТ, то её следует назвать умеренной, при явном доминировании одной из систем, ср. (Бернацкая, 2000, с. 109). Доминирует вербальный компонент, визуальный его иллюстрирует, добавляя эстетическое воздействие, комическое восприятие того или иного КМТ.

Что касается КМТ *русская самогончая*, то изображенная на рисунке собака похожа отдаленно. Соответственно, соотношение вербального и иконического компонентов можно назвать неполным.

Относительно КМТ *тапкса*, с одной стороны, вербальный компонент иллюстрирует собаку, очень похожую на таксу. С другой стороны, в противоречие с внутренней формой окказионализма *тапкса*, содержащего ассоциат *тапка*, рисунок показывает, как собака атакует не тапку, а ботинок. Хотя противоречие неполное, поскольку КМТ включает комментарий в форме риторического вопроса: *Завалить небольшой тапок 35-го размера или армейский ботинок 42-го?* Следовательно, художник не очень-то и отступил от идеи номинации, решив действовать не по букве, а по духу. Изобразительно-выразительные возможности атаки собаки на ботинок более весомы, визуально убедительны. На рисунке ботинок погрызен и со стороны пятки, и со стороны носка, собака возвышается над ботинком, захватывая пастью язычок и шнуровку ботинка. Безусловно, при изображении тапки таких возможностей у художника не было бы. Следовательно, в данном КМТ имеет место доминирование иконического компонента над вербальным.

В анализируемом материале 33% КМТ представлены рассогласованием между изображением собаки как соответствующей искусственной номинации и прозрачной внутренней формой. **Непохожи:** *почеширский терьер* (похож не на йоркширского терьера, а на породу акита-ину), *буль-бультерьер* (похож не на бультерьера, а на мопса), *бульдэггер* (похож не на бульдога, а на лабрадора), *диванная сторожевая* (похожа не на сторожевую, а на далматина). Очевидно, что в названных КМТ задачи визуального и иконического компонентов различаются. В таких КМТ иконический компонент не иллюстрирует сходство беспородной собаки с названием породы, вызывающей ассоциации читателя. Очевидно, что художник не ставил задачу изобразить собаку, похожую на породу, которая была зашифрована в искусственной номинации. Следовательно, в данных КМТ развлекательный, игровой характер всего социального проекта выходит на первый план. Информативная функция

отодвигается на задний план. Иллюстративная функция иконического компонента реализуется не в достоверности изображения как соответствия породе собаки, а как буквальное следование микроконтексту, описанию: *Почеширскому терьеру все равно, чем вы будете его чесать. Рукой, ногой, садовыми граблями. Просто не останавливайтесь, пожалуйста!* На рисунке счастливый пес взлетел на воздух, и детская рука чешет его пузо.

Как показал анализ иконического компонента четырех КМТ, содержащих рассогласование между породой, изображенной на рисунке, и искусственной номинацией, указывающей на сходство с определенной породой, по крайней мере, два рисунка показывают породу, воспринимаемую человеком как более приветливую по своему экстерьеру. Сравним: бульдог и лабрадор, бультерьер и мопс. Предполагаем также, что две другие «замены породы собаки» коррелируют с социокультурным значением нарисованной породы: акита-ину ассоциируется для современных читателей с трогательным кинофильмом о собаке «Хатико: самый верный друг»; далматин – с книгой и полнометражным мультфильмом «101 далматинец». Изображая узнаваемые для большинства современных читателей породы собак, художник достигает эффекта приятия, вызывает положительные эмоции, что соответствует основному назначению данного социального проекта.

Характеристика анимационных эффектов креолизованных микротекстов полимодального текста, содержащего искусственную номинацию беспородных собак

Каждый КМТ в середине изображения снабжен кликабельной кнопкой. Если её запустить, то «оживает» анимация.

Почеширский терьер. Собака парит в воздухе, мордочка – в улыбке. При клике кнопки появляется «прямая речь» от собаки: *Ещё! Ещё!*

Цербернар. Огромный сенбернар с закрытыми глазами сидит на диване, почти что под ним – слегка испуганный паренек (хозяин? случайный гость?), при клике на кнопку глаза собаки открываются и пытаются следить за пареньком.

Буль-бультерьер. Собака изображена в тазике с водой в позе человека, принимающего ванну, вокруг – пена, на глазах – кружочки огурца (антропоморфная подача домашнего питомца). При клике на кнопку появляются надписи, будто бы иллюстрирующие лопающиеся мыльные пузырьки: *Пуньк! Пуньк!* Пес изображен в слегка карикатурном виде, будто бы человек – сибарит. Тем самым усиливается изобразительный потенциал звукоподражательного слова *буль-буль*, входящего в окказионализм.

Хаудудог. Пес стоит на задних лапах, вероятно, встречая гостью. Гостя в опасении убрала руки назад. Дог будто бы дружелюбно поставил передние лапы ей на плечи. При клике на кнопку появляется «прямая речь» дога: *Хау ду ю ду?* Прямая речь опешившей девушки: *Чего?..* Благодаря анимации усиливаются юмористический и игровой микроконтексты ситуации.

Пустолайка. Лайка стоит на задних лапах, передние поставив на подоконник. При клике на кнопку появляется «прямая речь» собаки: *Гав! Гав! Гав!* «Прямая речь» при этом заполняет всё пространство рисунка, усиливая эффект иллюстрации пустого ненужного лая. Таким образом, анимация в КМТ создает будто бы новое прочтение текста, прочтение в динамике.

Диванная сторожевая. Почти всё пространство дивана занял далматин, при этом ещё и недовольно поглядывает на сжавшуюся на краю дивана девушку. При клике появляется «прямая речь» собаки: *Неужели не ясно, что это МОЙ диван?* Обращение ко второму уровню КМТ предлагает буквальную интерпретацию: *диванная* – значит, постоянно находящаяся на диване, буквально проживающая на диване. Это – ЛСВ-2, актуальный для непрофессионалов кинологического дискурса. Креолизация КМТ усиливается благодаря прописному написанию словоформы *мой*.

Бульдогзер. На зеленой лужайке изображена рыжая собака, азартно роющая землю так, что уже не видна её голова. При клике – появляются «фразы» собаки, заполняющие разные сегменты рисунка: *Украли! Нашел! Перепрятать!* Действия собаки, таким образом, даны в динамике. Собаке, роющей землю, видимо, приходят разные идеи и пути их решения. Анимация также показывает летящие комки земли. Безусловно, такое анимированное повествование оказывает сильное воздействие на читателя. Наличие двух уровней визуального компонента КМТ усиливает стереоскопичность подачи игровой информации, способно порождать в восприятии читателя гелозоический эффект. Как отмечают исследователи, иногда юмор способен запускать гелозоический механизм, при котором человек испытывает катарсическое облегчение. В игровом контексте комического человек начинает осознавать некое тождество противоположностей, что приводит к оптимизации его психо-физиологического состояния (Мусийчук, 2010). Применительно к нашему материалу запуск гелозоического механизма можно описать примерно так: да, действительно, моя беспородная собака по-своему хороша. Она смешная. Её можно назвать *бульдогзер!* Вон, что только она не придумает копать, прятать в земле!

Сказанное справедливо и по отношению к другим КМТ анализируемого полимодального текста.

Дрождтерьер. На осенней аллее стоит собака, похожая на той-терьера. На ней надет красный свитер. При клике на кнопку появляется «прямая речь» собаки: *Где моя шапочка!* Динамика сюжета этого КМТ обнаруживает, что собаке, оказывается, недостаточно быть одетой в вязаный свитер! Она дрожит и жаждет шапочку на голову.

Русская самогончая. На рисунке собака свилась в кольцо, гоняясь за своим хвостом. При клике появляется «прямая речь» собаки: *Поймал!* «Прямая речь» многократно повторяется в разных частях рисунка, порождая имитацию вихря от вьющейся за своим хвостом собаки.

Тапкса. См. описание КМТ выше. При клике передняя часть зубастой пасти смешно и зловеще шевелится в попытке догрызть ботинок. Появляется изображение собачьего рычания: *Р-р-р-р-р!* Отметим, что из 11 КМТ только здесь, в двух текстах, представлено звукоподражание кинологического характера. Вербально передана

звучащая речь собаки. В других случаях имеет место антропоморфизм: «прямая речь» собаки передается высказываниями «человеческого языка».

Колбассет-хаунд и булкодав. На одном рисунке помещены изображения двух собак. Из пасти колбассет-хаунда одной цепью висят сосиски. Булкодав лежит, будто бы в раскаянии прикрыв лапой морду и закрыв глаза. При клике на кнопку цепь сосисок входит в пасть колбассет-хаунда, пасть закрывается, хвост собаки задорно крутится. Булкодав произносит «прямую речь»: *Прости, хозяин!* Ожившее изображение усиливает воздействие на читателя, усугубляя комический эффект, порождая гелозоический механизм восприятия.

Сформулируем краткие промежуточные итоги. Природа анимационных эффектов КМТ анализируемого полимодального текста такова, что путем запуска гелозоического механизма восприятия у реципиента улучшается психофизиологическое состояние, он лучше воспринимает игровой и развлекательный характер данного социального проекта, способен осознавать основной посыл данного проекта – всякая, даже беспородная собака – надежный друг, приносит человеку положительные эмоции.

Заключение

Представленное исследование раскрыло специфику презентации искусственной номинации беспородных собак в социальном проекте, предложенном на сайте ADME в форме сложного полимодального образования. Комплексная характеристика полимодального текста, содержащего креолизованные микротексты с окказионализмами, имитирующими номинации новых пород собак, позволила сформулировать следующие выводы:

1. Среди способов образования окказионализмов, имитирующих названную номинацию, представлены: деривация по конкретному образцу, голофразис, лексико-семантический способ и междусловное наложение. В данном языковом материале высокочастотной является деривация по конкретному образцу, что закономерно, поскольку тот или иной окказионализм имитирует новую породу собаки с опорой на известную породу. Другие способы образования низкочастотны. Между тем все выявленные способы деривации высокочастотны в целом для современного русского окказионального словообразования.

2. В основной массе КМТ, входящих в полимодальный текст с искусственными номинациями беспородных собак, вербальный компонент доминирует над иконическим, в таких примерах иконический призван иллюстрировать содержание вербального. Между тем в 33% КМТ наблюдается рассогласование между компонентами креолизованных текстов. В подобных случаях иконический компонент решает самостоятельные задачи повышать изобразительную выразительность, выдвигать на первый план развлекательный, игровой характер данного социального проекта, усиливать положительные эмоции реципиента, актуализируя его фоновые знания о породах собак.

3. Наличие в середине каждого изображения КМТ кликабельной кнопки позволяет реципиенту запустить анимацию, что создает будто бы новое прочтение текста в динамике, усиливает стереоскопичность подачи игровой информации, порождает гелозоический механизм восприятия, при котором реципиент испытывает катарсическое облегчение.

Комплексное изучение полимодального текста с окказионализмами, имитирующими номинации новых пород собак, открывает широкие перспективы дальнейшего исследования. В качестве таковых можно назвать выявление и систематическое описание всей совокупности различных шуточных номинаций беспородных собак в русском дискурсе интернет-коммуникации, изучение типов мотивации, видов окказионального словообразования.

Источники | References

1. Алиева Г. Н. Окказиональные неологизмы последнего десятилетия // Русская речь. 2006. № 3.
2. Белозёрова Н. Н., Шапочкин Д. В. Некоторые аспекты исследования кинологического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 11 (226). Филология. Искусствоведение. Вып. 53.
3. Бернацкая А. А. К проблеме «креолизации» текста: история и современное состояние // Речевое общение. 2000. № 3 (11).
4. Гийо Д. Люди и собаки. М.: Новое литературное обозрение, 2017.
5. Дмитриев Н. К. Собачьи клички у башкир. Л., 1928.
6. Ерофеева И. В., Бочаров В. Н. Собака как гештальт в языковой картине мира охотника: дискурс специализированных журналов // Гуманитарный вектор. 2019. Т. 14. № 1.
7. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. Изд-е 4-е. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
8. Маругина Н. И. Концепт «Собака» как элемент русской языковой картины мира // Язык и культура. 2009. № 2 (6).
9. Михайлов М. А. Речевая номинация и выделяемость морфем. Красноярск: Изд-во КГУ, 1989.
10. Мусийчук М. В. Когнитивные механизмы юмора. Магнитогорск: МАГУ, 2010.
11. Нефляшева И. А. Окказиональное сращение: хештеги и мемы как факторы актуализации способа словообразования // Неология. Неография. 2021: сб. научных статей. СПб.: ИЛИ РАН, 2022.
12. Осипова Н. Д. Отонимные прецедентные наименования конфет в лингвосомиотическом аспекте // Ученые записки Петрозаводского университета. 2021. Т. 43. № 1.

13. Поротников П. Т. Из уральской зоонимии // Восточнославянская ономастика: сб. статей. М.: Наука, 1972.
14. Путилина Т. Г. Лексема «собака»: языковое выражение идеологического конфликта // Лингвокультурология. 2020. № 14.
15. Рацибурская Л. В. Окказиональное слово и словообразовательная система // Соотношение системности языка и его функционирования: межвуз. сб. науч. тр. Н. Новгород: НГПИ им. М. Горького, 1992.
16. Самыличева Н. М. Специфика медийных окказионализмов, созданных по конкретному образцу // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 6-2.
17. Фатеева И. М. Лингвокогнитивный механизм топонимизации в отраслевой терминосистеме // Культура и цивилизация. 2016. № 2.
18. Фатеева И. М. Отражение кинологической лексики в языковой картине мира: лингвокультурологический и этнолингвистический аспекты. М.: М-МЕГА, 2013.
19. Фатеева И. М. Специфика стилистических наименований в кинологической терминосистеме (профессионализмы, профессиональный жаргон и командные термины) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2010. № 3 (7).
20. Федорович Е. Ю. Три стороны одной и той же привязанности: люди и их домашние питомцы // Психология и психотерапия семьи. 2019. № 3.
21. Черемных Ю. А., Шенкман В. И. Традиционные представления о собаке по данным русской паремиологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 3.
22. Янковская С. А. Производные номинации лексико-семантической группы «животные» в русских народных говорах // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (г. Минск, 25-26 октября 2018 г.). Мн.: БГУ, 2018.
23. Ivanyan E. P. The story of M. Bulgakov "The heart of a dog" in the paradigm of methods of Russian fiction: linguopoetic aspect // Русистика без границ. 2020. Т. 4. № 1.

Информация об авторах | Author information

Иванян Елена Павловна¹, д. филол. н., проф.

¹ Самарский государственный социально-педагогический университет

Elena Pavlovna Ivanyan¹, Dr

¹ Samara State University of Social Sciences and Education

¹ elogos@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.04.2025; опубликовано online (published online): 22.04.2025.

Ключевые слова (keywords): беспородные собаки; искусственная номинация; полимодальный текст; социальный проект; гелозический механизм; mixed-breed dogs; artificial nomination; multimodal text; social project; gelosic mechanism.